

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

ВЕЛИКАЯ ЕРЕСЬ

Мы понимаем, что многое в последних двух главах может шокировать читателя, особенно тех, кто не знаком с недавними исследованиями Библии. Заявление, что Новый Завет выставил в ложном свете Иоанна Крестителя, что его официальным преемником был Симон Волхв, настолько противоречит «традиционной» истории, что кажется намеренной фальсификацией. Но, как мы неоднократно ссылались, открытия эти были сделаны многими высокоуважаемыми исследователями Нового Завета совершенно независимо друг от друга, а мы просто собрали и прокомментировали их.

Большинство ученых, занимающихся исследованием Библии, согласны, что Иоанн Креститель был заметной политической фигурой, религиозное послание которого представляло собой угрозу стабильности в Палестине того времени — признано также, что такой же фигурой был и Иисус. Но как политическое значение его проповеди увязывается с тем, что мы узнали о его связях с египетским учением таинств?

Следует помнить, что религия и политика в древнем мире шли рука об руку, и любой обладающий харизмой собиратель толп автоматически становился политической угрозой существующей власти. Толпы, которые ждали от проповедника руководства, должны были, по меньшей мере, тревожить власть. Примером сплава религии и политики является концепция Божественного Царя, или Цезарь, представленный как Бог. В Египте фараоны считались богами с момента восшествия на трон: они начинали как воплощение Гора — отпрыска, рожденного волшебством Исиды и Осириса, — а после завершения священного ритуала смерти *становились* Осирисом. Даже во времена Римской империи правящая Египтом греческая династия Птолемеев — наиболее известным представителем которой была Клеопатра — бережно поддерживала традицию фараона-бога. Царицу Нила отождествляли с Исидой и часто изображали в ее облике.

Одной из наиболее устойчивых концепций, связанных с Иисусом, является понятие о его *царственности*. Определение «Христос-царь» часто используется христианами наряду с определением «Христос-Бог», и хотя в обоих случаях это лишь символическое обозначение, привкус того, что в нем есть что-то царское, остается — и Библия с этим согласна.

Новый Завет толкуется в этом отношении однозначно: Иисус был прямым потомком царя Давида, хотя достоверность этого заявления проверить невозможно. Главное здесь в том, что сам Иисус либо верил в свою царскую кровь, либо хотел, чтобы в это верили его ученики. В любом случае несомненно: Иисус претендовал на то, что он легитимный царь всего Израиля.

Это утверждение противоречит нашим словам о том, что Иисус придерживался египетской религии — почему вдруг евреи станут слушать чужеземного проповедника, не говоря уже о признании его своим законным царем? Как мы показали в главе тринадцатой, многие последователи Иисуса, видимо, считали его евреем: предположительно, это было существенной частью его плана. Однако вопрос остался без ответа: почему он хотел быть царем евреев? Если мы правы и он хотел вернуть народ Израиля к тому, что считал его исконной религией, вернуть этой яростной патриархии утраченную богиню Храма Соломона, разве можно было найти лучший путь к завоеванию сердец и умов народа, чем заявление о том, что он их законный властитель?